

и есть прихожане православного храма — албанцы по этнической принадлежности, то они приезжие или потомки переехавших на север Албании семей из южных районов страны. Все остальные прихожане православной церкви в Шкодре — славяне (сербы, черногорцы, русские и т.д.).

Большинство албанцев Черногории — мусульмане. Это видно даже по облику поселений — кругом возвышаются минареты и купола мечетей. Однако приверженность к исламу не является столь ярким маркером идентичности у албанцев Черногории, каким у черногорцев Албании служит принадлежность к православию (при всей условности степеней сравнения в столь сложном и деликатном вопросе, как самоидентификация). Самый большой город в этом регионе — Шкодра. А Шкодра — в равной мере мусульманский и католический город [Shkodra 1984]. Поэтому в вопросах самоотнесения религиозный фактор не является у албанцев решающим. Для албанцев важнее *ичитта-ризм* (албанизм), чем конфессиональная принадлежность. Это в равной мере касается албанцев Албании, Косово, Македонии и Черногории.

Исследования в зоне албанско-черногорского пограничья обещает значительные научные перспективы. Из экспедиции 2009 г. в МАЭ РАН были привезены полевые материалы, многочисленные этнографические фотографии, а также предметы традиционной культуры, которые дадут возможность проанализировать состояние в регионе на сегодняшний момент, а также запланировать научную работу на будущее. В этой деятельности международное сотрудничество, в первую очередь ученых из России и Черногории, видится важным и необходимым. Столь же значим в предстоящих исследованиях междисциплинарный подход.

Библиография

Мыльников А.С. Народы Центральной Европы: формирование национального самосознания. XVIII–XX вв. СПб.: Петрополис, 1997.

Kunstkamera Museum. 290 years. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera). Russian Academy of Sciences. History. Collections. Studies / Authors: Yu.K. Chistov, E.A. Rezvan, Yu.A. Kupina, E.A. Mikhailova. St. Petersburg: MAE, 2004.

Tirta M. Mitologjia ndër shqiptarë. Tiranë, 2004.

Shkodra Z. Qyteti shqiptar gjatë Rilindjes Kombëtare. Tiranë, 1984.

А.Б. Радзюн

ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ МОГИЛЬНИКА АЙМЫРЛЫГ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

Остеологические материалы могильника скифского времени Аймырлыг (Тува) достаточно велики, но не столь многочисленны, как краниологические.

Хотя их сохранность в целом можно определить как хорошую, очень часто кости скелета оказывались разрушенными или утраченными в результате ограбления могил, совершенного еще в древности. Особенно часто подвергались ограблению захоронения в срубках, что служит косвенным подтверждением мнения о том, что именно в срубках предавали земле своих умерших родственников люди более высокого социального ранга. Их погребения сопровождались довольно богатым инвентарем, привлекавшим грабителей. Поэтому остеологические материалы из срубов далеко не всегда представлены полными скелетами. Так, в мужской серии, насчитывающей около 150 костяков, только 12 имеют полный скелет с черепом, еще 54 представлены неполным скелетом с черепом, а неполным скелетом без черепа — 44, и всего лишь длинными костями конечностей представлены 20 мужчин. Позвоночный столб сохранился всего у одной трети мужских скелетов.

В женской группе, насчитывающей свыше ста костяков, полных скелетов с черепом всего два, неполных скелетов с черепом — 68, неполных скелетов без черепа — 31 и скелетов, представленных только костями конечностей, — 2. Позвоночный столб имеется примерно у половины женских костяков.

Большая суммарная численность остеологических материалов теряется при разбивке его по принадлежности к скоплениям — обособленным участкам захоронений. Так, скопление I представлено одним женским и двумя мужскими скелетами, скопление II — тремя женскими и одним мужским, скопление III — четырьмя женскими и одним мужским, скопление IV — двумя мужскими скелетами.

Более представительными оказались следующие скопления: VI — 12 мужских и 11 женских скелетов, VII — 8 мужчин и 5 женщин, VIII — 19 мужчин и 10 женщин, IX — 9 мужчин и 2 женщины, XX — 11 мужчин и 11 женщин, XXIII — 5 мужчин и 9 женщин. Наибольшее количество остеологических материалов оказалось в XXXI скоплении: 25 мужских и 14 женских скелетов.

Скопления X, XII, а также скопления, которым даны буквенные обозначения, снова характеризуются малым числом остеологических материалов: X — 3 мужских и 2 женских костяка, XII — 4 мужских и 1 женский, скопление Б — всего 1 костяк (мужской), скопление В — 4 мужских, Г — 9 мужских и 5 женских костяков, Д — 8 мужских и 5 женских, Е — 2 женских костяка.

Небольшая численность, которой представлены скопления, побудила нас отслеживать некоторые характеристики остеологических материалов на основе суммарной серии, в которую, кроме перечисленных выше скоплений, вошла и небольшая серия из расположенного поблизости синхронного могильника Кара-Даг, рассматриваемого археологами как скопление V. Эта серия состоит из 2 мужских и 7 женских костяков.

Суммарная серия достаточно представительна, все ее параметры стремятся к нормальному распределению. Средние величины суммарной группы послужили основой для заключения об особенностях половых и возрастных вариаций, для анализа пропорций тела и физического развития населения, оставившего могильник Аймырлыг. Суммарная серия представляет собой смешанную,

но гомогенную группу со всеми нормальными средними параметрами панмиксической выборки.

Общеизвестно, что женские особи имеют меньшие размеры тела, чем мужские, что характерно для млекопитающих в целом. Скелет и мышечный аппарат составляют у мужчин 60, а у женщин 50 % общего объема тела, в то время как жировая ткань у женщин составляет в среднем 30, а у мужчин — 20 % общего объема тела. Неоднократно высказывалось мнение, что мужчины и женщины неодинаково реагируют на колебания факторов внешней среды.

На рассматриваемых остеологических материалах все измерительные признаки скелета у мужчин в среднем больше, чем средние данные женщин. Иногда перевес этот совсем незначителен (например, в высотах тел позвонков), но общая тенденция сохраняется постоянно. Особенно отчетлива и велика разница в размерах, характеризующих массивность костей. Это дает повод вновь отметить целый ряд измерительных признаков, которые способствуют определению пола по длинным костям скелета. Следует сказать, что хотя вариационные ряды их в той или иной мере перекрывают друг друга, такие признаки, как окружности середины диафизов плечевых и бедренных костей, мышечковая ширина бедренных костей, а также длина бедренных костей, дают неплохие результаты при определении пола. Но наиболее информативным разграничительным признаком для определения пола по костям скелета является длина лобковой кости таза. Говоря о том, что средние данные всех измерительных признаков, входивших в нашу программу, больше у мужчин, чем таковые у женщин, мы обращаем внимание на единственное исключение — длину лобковой кости.

В целом таз характеризуется более крупными размерами у мужчин: средняя высота таза у мужчин 208,91 мм, у женщин — 193,68 мм, наибольшая ширина таза: 261,91 мм — мужчины, 253,27 мм — женщины. Та же разница прослеживается и в средних размерах высоты седалищной кости таза, но длина лобковой кости у женщин перекрывает среднее значение этого признака у мужчин.

В нашей суммарной выборке встречались и спорные, трудноопределимые случаи. Д.Г.Рохлин [1965] указывал, что половые различия в области таза могут отсутствовать или очень слабо проявляться при резко выраженном субгенитализме и в особенности при агенитализме. Такие скелеты в нашем материале встречались, но достаточно редко (не более 3 % случаев). Сложность определения пола состояла в этих конкретных случаях в том, что отсутствие выраженных половых признаков в строении таза сочетается с отсутствием четких признаков пола также на черепе и длинных костях скелета.

В целом же половой диморфизм на костях скелета изученной выборки выражен хорошо, четко прослеживается и асимметрия конечностей, которая более ярко проявляется на верхних конечностях женщин.

Остеологические материалы из могильника скифского времени Аймырлыг рассматривались нами и с точки зрения возрастных изменений. Все скелеты с приросшими эпифизами длинных костей считались взрослыми, те же, у которых эпифизы еще не приросли, присоединялись к группе детских материалов, обрабатываемых другим автором.

Поскольку старческие скелеты составляли небольшую группу: 16 мужчин и 11 женщин, мы работали главным образом с костяками индивидуумов возмужалого и зрелого возрастов. Для получения статистически более представительных групп мы были вынуждены объединить скелеты в возрасте *adultus I* и *adultus II* в одну группу возмужалого возраста, а также *maturus I* и *matures II* в группу зрелого возраста. Скелеты, возраст которых не удавалось определить с большей точностью, чем *adultus II* — *matures I* или *matures II* — *senilis*, исключались. Таким образом, численность женских скелетов возрастного периода *adultus* составила 50, мужских — свыше 50. Численность женских скелетов возрастного периода *maturus* составила 30, мужских — 50.

Рассматривая средние значения измерительных признаков длинных костей нашей суммарной серии, можно заключить, что по длине плечевые кости как у мужчин, так и у женщин относятся к средним. Размах индивидуальных колебаний признака довольно велик: 280–362 мм у мужчин, 261–329 мм у женщин, но изменчивость не превышает норму. Средняя окружность плечевых костей у мужчин относится к малым величинам (min 52, max 74 мм), у женщин — к очень малым (min 50, max 65 мм). Эпифизы костей сравнительно крупные, средняя ширина нижнего эпифиза находится в пределах больших величин.

Для локтевых костей характерна эуроления. Окружности диафизов их невелики. Лучевые кости средние по длине, различия в массивности идут у них параллельно вариациям массивности лучевых костей.

Кости нижних конечностей по длине относятся к средним. Размах вариаций длины бедренных костей мужчин составляет 397–502 мм, женщин — 360–372 мм. Окружность этих костей у мужчин попадает в категорию средних размеров, у женщин — в категорию малых.

Большие берцовые отличаются эурикнемией у мужчин, а у женщин — на грани мезо- и эурикнемии. По длине большие берцовые кости изученной серии располагаются в категории средних величин, по окружности диафизов не доходят до верхнего предела этой категории.

Для того чтобы оценить физическое развитие людей, живших в отдаленные от нас времена, мы можем ориентироваться только по размерам костей их скелетов, по длине костей конечностей и их периметрам. Длину тела и его массу возможно реконструировать с той или иной мерой приближения к истине только на основе измерительных данных костей суммарной серии.

Библиография

Рохлин Д.Г. Болезни древних людей. М.; Л., 1965.